

**КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВА-ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ
МЕТОДОЛОГИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ**

БАГДАСАРЯН Вардан Эрнестович,
доктор исторических наук, профес-
сор, декан факультета истории, по-
литологии и права Московского госу-
дарственного областного универ-
ситета, адрес: 141014, Московская
обл., г. Мытищи, ул. Веры Волоши-
ной, д. 24, e-mail: vardanb@mail.ru

AuthorID: 266169

Аннотация. Целью исследова-
ния являлось раскрытие харак-
терных признаков модели госу-
дарства-цивилизации. Ключевым
методом исследования стал клас-
сификационный анализ, позволя-
ющий выявить специфические
черты государства-цивилизации в
сравнении с другими типами госу-
дарств в историческом контексте.
Рассмотрение автором моделей
российской государственности в
прошлом подтвердило его гипотезу
об определении России как
государства-цивилизации. Кроме
того автором были выявлены
внешние и внутренние препят-
ствия на пути дальнейшей реали-
зации концепта России как госу-
дарства-цивилизации на совре-
менном этапе. Автор доказывает
целесообразность и жизненную
необходимость для России восста-
новления именно этого цивилиза-
ционного типа государственности.

Ключевые слова: государство-
цивилизация, государство-нация,
классификация государств, цивили-
зационный подход, Россия,
суверенитет.

Цит.: Багдасарян В.Э. Концепция государства-цивилизации: проблемы методологии и политической реализации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Том 17. – №6. – С.15-29.

**THE CONCEPT OF STATE-CIVILIZATION: PROBLEMS OF
METHODOLOGY AND POLITICAL IMPLEMENTATION**

BAGDASARYAN V. E., Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Moscow State Regional University (Russian Federation, Moscow), e-mail:vardanb@mail.ru

Abstract. The purpose of the study was to reveal the characteristics of the state-civilization model. The key research method was the classification analysis, which allows to identify the specific features of the state-civilization in comparison with other types of states in the historical context. The author's consideration of models of Russian statehood in the past confirmed his hypothesis about the definition of Russia as a state-civilization. In addition, the author identified external and internal obstacles to the further implementation of the concept of Russia as a state-civilization at the present stage. The author proves the expediency and vital necessity for Russia of restoring this civilizational type of statehood.

Keywords: state-civilization, state-nation, classification of states, civilizational approach, Russia, sovereignty.

For citations: Baghdasaryan, V. E. (2022) *The concept of state-civilization: problems of methodology and political implementation* // *Central Russian Journal of Social Sciences*. –Volume 17, Issue 6. – P.15-29.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из актуальных запросов времени является применение методологии цивилизационного подхода к анализу протекания политических процессов и формирования политических систем. Попытки его применения предпринимались и ранее. Полученные результаты имели, в частности, апробацию в рамках деятельности Международного общественного форума «Диалог цивилизаций» [20; 21].

Однако реальный импульс к развитию цивилизационный подход приобрел в современных условиях принципиально обострившегося противостояния Россия – Запад.

Запрос на формирование концепта государства-цивилизации

Цивилизационный подход предполагает как исходное условие принятия соответствующей методологии признание самого факта существования цивилизаций и возможности сообразно с принадлежностью к ним объяснять вариативность развития мира. Существование цивилизаций признается, как известно, далеко не всеми научными школами. Другие, признавая их, не считают значимым связанное с ними факторное влияние. Третьи относят цивилизационные различия исключительно к истории. В этом отношении сам по себе цивилизационный концепт в политологии задает исходно полемику, которую надо иметь в виду как концептуальную рамку дискурса. [14]

Доминация оппонированных методологических школ в политологии привела к тому положению, что цивилизационное осмысление базовых политических понятий до сих пор существует в большей степени лишь как постановка задача. Продвижение в направлении их решения сталкивается с тем, что всякий раз сторонники цивилизационного подхода должны доказывать, что цивилизации есть реальность, а не двигаются далее в направлении их категориального раскрытия.

Базовой интегральной категорией политологического препарирования цивилизационного подхода является понятие «государство-цивилизация»¹ [15; 22; 25]. Ряд государств мира (чаще в его в историческом преломлении), и Россия в том числе, характеризуются в качестве государств-цивилизаций, однако при этом данный феномен лишь заявлен, но не раскрыт, и признаки его не определены. Сложность определения признаков связана в числе прочего с тем, что предметом цивилизацион-

¹ Pabst A. China, Russia and the return of the civilisational state. – URL: <https://www.newstatesman.com/2019/05/china-russia-and-return-civilisational-state>. (дата обращения: 09.10.2022)

ного анализа является вариативность развития, и нахождение категориальных универсалий для вариативного мира оказывается задачей внутренне противоречивой. Путаницу вносит и одновременное использование имеющего фактически противоположную семантику понятия «цивилизационное государство». В отличие от понятия «государство-цивилизация» оно связано с идущей от эпохи Просвещения традицией выделения цивилизации в единственном числе, противопоставляемой дикости и варварству.

Побудительным императивом к разработке цивилизационного категориального аппарата применительно к политологии и российским политическим реалиям, казалось, должно было стать определение президентом В. В. Путиным России в Послании Федеральному Собранию как особого типа государства-цивилизации¹. Однако ожидаемого отклика использование президентом соответствующей дефиниции в российской академической общественной науке и образовании не вызвало. Представленный в январе 2014 года историко-культурный стандарт на цивилизационный подход не опирался, а скорее в методологическом плане руководствовался сочетанием теории модернизации с теорией истории повседневности, и даже понятие «российская цивилизация» в нём не использовалось².

К обращению к категории «государство-цивилизация» побуждает также диагностирование на уровне широкого экспертного дискурса кризиса модели государства-нации. Выдвигаемые прогнозы об окончании системы Вестфальского мира мотивирует обращение к иным типам государствоустроения, которое, в частности, связывается с моделью государства-цивилизации³ [7; 19].

Государство-цивилизация в классификационном анализе

Однако, очевидно, что, помимо государства-нации и государства-цивилизации, имеют место другие рядоположенные классифицируемые типы государственности. Раскрытие дефиниции государства-цивилизации предполагает разграничение ее признаков в сравнении с другими типами. Специально предпринятый обзор литературы, связанной с ис-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 2012. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>. (дата обращения: 10.10.2022)

² Историко-культурный стандарт. – URL: <http://idc.ulstu.ru/ipk/His061014001.pdf>.

³ Кафлен Ш. Есть ли будущее у национального государства. – URL: <http://dialogs.org.ua/ru/cross/page13437.html> (дата обращения: 10.10.2022); Global Trends 2030: Alternative Worlds a publication of the National Intelligence Council. – URL: <http://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf>. (дата обращения: 10.10.2022)

пользованием понятий «государство-нация» и «государство-цивилизация», такую классификацию обнаружить не позволил, что побудило к проведению собственного классификационного анализа [24; 27]. Классификационный анализ проводился с опорой на исторический материал, позволяющий, наряду с актуальными моделями государств, рассмотреть и типы государств, существовавших в прошлом. Критерием классификации являлась характеристика ядра государственной модели, задающей субъектность суверенитета и определяющей подходы к формированию политических институций.

Результатом классификационного анализа явилось выделение шести возможных типов государств: «государство-клан», «государство-этнос», «государство-орден», «государство-нация», «государство-цивилизация», «государство-сеть», «несостоятельное государство». Понятия «государство-клан», «государство-этнос», «государство-орден» и «государство-сеть» не прошли еще апробации в научной среде, и, вероятно, они будут как дефиниции еще уточняться, но выделение их представляется необходимым в осмыслении исторической эволюции государства.

Государство-цивилизация vs государство-нация

Опорной категорией в данном случае выступает принятая дефиниция «государства-нация», обращение к которой предполагает, что есть и иные государства, государствами-нациями не являющиеся. Государства-нации, как известно, возникли на определенном этапе истории Европы по итогам выстраивания международной системы Вестфальского мира. Их формирование было контекстно развитию капитализма на стадии формирования национальных рынков, помехами для которого выступали различные институции средневекового обособления локалитетов. Идеологически понимание нации как гражданского единства сложилось в результате Французской революции и получило далее мировую конвертацию. Субъектом суверенитета в этой модели выступала совокупность граждан, а гражданская идентичность нивелировала этнокультурные различия [3; 23; 28].

Важна фиксация исторической ограниченности этой модели: она существовала не всегда даже в Европе, а сегодня испытывает кризис в числе прочих и в стране своего фактического создания – Франции. Отличие государства-цивилизации от государства-нации состоит в том, что идентификация сообщества в нем – культурная, а не гражданско-политическая, связанная с ценностями и смыслами, а не только и не столько с гражданским¹. Если государство-нация имеет одноуровневую

¹ Jacques M. Civilization state versus nation-state - URL: <http://www.martinjacques.com/articles/>

идентификацию – гражданскую (и для нее этничность не важна), то государство-цивилизация – двухуровневую: этническую и цивилизационную.

Государство-цивилизация vs государство-клан

В Древнем мире и в Средние века многие государства выстраивались институционально вокруг правящих династий, и суверенитет в них принадлежал правящему дому. Существовали «кочующие» из одной страны в другую монархические семьи. Польский королевич Владислав мог быть избран русским царем, а французский принц Генрих Валуа, прежде чем стать королем Франции, оказался на престоле в Речи Посполитой [2]. Такой тип государственности принято приписывать в западной историографии России (в частности, вотчинная теория происхождения русского государства Р. Пайпса) [10]. Граждан государства в этой государственной системе нет, а есть лишь подданные верховного суверена.

Определение данного типа государства как кланового связано с тем обстоятельством, что оно структурировано именно вокруг властного клана [6]. И такой тип государственности не ушел целиком в историю. Новые виды кланов часто в современных политических реалиях подменяют своей властью систему суверенности гражданской нации. По отношению к клановым типам государства в настоящее время используются также понятие «государство-корпорация» и метафора «приватизированное государство» [18].

Цивилизационное государство отличается от кланового тем, что выстраивается вокруг всей цивилизационной общности, а не круга лиц. Иван Грозный в переписке с Андреем Курбским показал фактическое различие между государством-цивилизацией и приписываемым оппонентом государством как вотчиной государя [11]. Характеристику России именно как государства-цивилизации, а не кланового государства или «государства» (от власти государя) целесообразно акцентировать, в частности, в критике антироссийских исторических мифов.

Государство-цивилизация vs государство-этнос

Государство-этнос в отличие от государства-нации исходит из суверенности не всей гражданской общности, а определенной этнической группы, позиционируемой в качестве государствообразующей. Характерный политический режим для этого типа государства – этнократия

civilization-state-versus-nation-state-2 (дата обращения:10.10.2022); Macaes B. The Attack Of The Civilization-State. A world society seemed to be advancing. But then the civilization-state struck back. – URL: <https://www.noemamag.com/the-attack-of-the-civilization-state/> (дата обращения:10.10.2022).

[16]. Титульный этнос в таком государстве преподносится как народ-хозяин, другие в той или иной мере дискриминируемы. В современном мире ряд конституционно позиционируемых государств как гражданских общностей выступают де-факто государствами-этносомами. Такая подмена модели государства-нации государством-этносомам проявляется в большей или меньшей степени во всех постсоветских республиках.

Государства-цивилизации, в отличие от государства-этносома, надэтничны. Будучи этнически гетерогенны, они выстраиваются как сложная система, мир миров, в котором может быть ядро, но нет этнической дискриминации. Маркер ядра может выступать в государстве-цивилизации одновременно и как цивилизационный маркер (например, русские в Российской империи – одновременно и как русский этнос и как надэтничная общность).

Государство-цивилизация vs государство-орден

В истории известен и опыт выстраивания государств в качестве особого религиозного ордена. Условно такой тип государственности определяется в представляемой классификации как государство-орден (государство-церковь, государство-умма) [4; 5]. Высший суверенитет в этих государствах принадлежит не нации и не персоне правителя, а Богу. Положение о суверенитете Бога встречается в ряде современных конституций исламских государств, что, соответственно, задает иную модель государства, чем при претендующей на универсальность модели государства-нации. Этническая принадлежность в государстве-ордене не играет роли, так как этничность упраздняется религиозным посвящением и может даже рассматриваться как выражение антирелигиозности. Представление о глубокой архаичности такого типа государства опровергается современной попыткой реализации проекта ИГИЛ (организации запрещенной в России), формируемой идеологически на радикально-исламистской платформе, организационно – по подобию орденской системы.

Впрочем, орденский тип государства не всегда выстраивается непосредственно на платформе религии в классическом ее определении. Секулярные идеологии эпохи модерна (которые можно трактовать как квазирелигии) также могли задавать исторические проектные основания формирования государств орденского типа. Такого рода тенденции имели место, в частности, на ранней стадии советского проекта. Не только партия виделась как «орден меченосцев», но орденом убежденных строителей коммунизма мыслилось всё государство «нового типа». Этого не случилось, и Советский Союз фактически был воспроизведен как государство-цивилизация. Многие мыслители в русском зарубежье

– от Н. В. Устрялова до Н. А. Бердяева – рассуждали о том, что революционная трансформация привела фактически к восстановлению на парадигмальном уровне и под новыми вывесками старорусской системы государственности с царем, общиной-миром, коллективистскими-соборными идеалами, всеобщим государственным тяглом и мессианством [1].

Государство-орден объединяет с государством-цивилизацией предъявление некоей идейной миссии. Для государства-цивилизации эта миссия может трактоваться как цивилизационное послание миру (русско-православное, даосско-конфуцианское, индуистско-буддистское, арабско-исламское и т. д.). Но отличие от государства-ордена состоит в адаптации государства-цивилизации к среде существования, историческом преемстве в развитии. Государство-орден, напротив, разрывает преемство, отрицает этнокультурную традицию, выдвигает идеал-утопию и требует отречения от мира.

Государство-цивилизация vs государство-сеть

При обращении к футурологии как утверждаемая модель политической организации будущего описывается государство-сеть. Его институционализация связывается с современными глобализационными процессами, тенденциями трансграничного развития. Основу государства-сети составляет уже не гражданская нация, а человек-индивидуум и различные формируемые по интересам сетевые сообщества. Государство-сеть может рассматриваться как переходная фаза к отмиранию государств в их классическом соотношении с территорией, с государственными границами. Государство в этой проекции перестает соотноситься со страной, и пространственные характеристики оказываются применительно к нему менее важны, чем прежде [17; 26].

Очевидно, что государство-сеть строится на совершенно иных принципах, чем государство-цивилизация, соотносимое с локализуемыми в пространстве и имеющими свой ареал распространения цивилизационными общностями. Государство-цивилизации есть одновременно сложная (понятие «цветущей сложности» К. Н. Леонтьева вполне применимо как характеристика к цивилизационному типу государства) и холистическая система, холистичность которой задается высшими ценностями и смыслами [8]. Государство-сеть единых смыслов и ценностей не задает, а соответственно, холистической общностью не является.

Государство-цивилизация vs несостоятельное государство

Нельзя в проводимом классификационном анализе пройти и мимо модели «несостоятельное государство». В представленной классификации особое значение из аспектов несостоятельности (в интерпретации

несостоявшегося государства Дэниэлом Тюрером) имеет отсутствие у субъектов соответствующей государственной общности реального суверенитета [12; 29]. Номинально государство заявляется суверенным, по факту же действует режим внешнего управления. В Новое время по отношению к такому типу государств использовалось преимущественно понятие «полуколония». Сегодня, несмотря на наличие других признаков государственной состоятельности (позволяющих, в частности, относиться к разряду благополучных в рейтинге недееспособности), большинство из более чем 200 государств мира не обладают реальным суверенитетом, что позволяет их отнести к группе несостоятельных. Ряд из них могли обладать реальным суверенитетом в прошлом, но его исторически утратили. Эта оговорка определяет использование понятия «несостоятельное государство» вместо другого распространенного понятия – «несостоявшееся государство» [13].

Государство-цивилизация обладает, в отличие от несостоятельного государства, не только собственно политическим суверенитетом, но и, что еще более важно при раскрытии их природы, суверенитетом духовным. Духовная суверенность подразумевает выстраивание институций и механизмов функционирования в соответствии с собственной идентичной системой ценностей [9]. Ценностные ориентиры определяются в государстве-цивилизации собственным историческим опытом жизнеобеспечения, а не внешними установлениями. Внешние заимствования перерабатываются и переосмысливаются, как это было, в частности, и в Российской империи, и в СССР, сообразно с собственной цивилизационной матрицей.

Базовые характеристики модели государства-цивилизации

Таким образом, в качестве характерных признаков государства-цивилизации, отличающих его от других типов государств, можно выделить следующие:

- адаптивность системы государственноустройства к цивилизационной среде, к традициям жизнеобеспечения;
- двухуровневая идентичность, включающая уровни этнической и цивилизационной идентификации;
- надэтническая идеология;
- гетерогенность системы, неунифицированность, интегративная роль цивилизационного ядра;
- наличие идентичной, исторически преемственной системы ценностей и смыслов, цивилизационного проекта;
- политическая суверенность, опирающаяся на духовный суверенитет цивилизационной общности;

- государственная субъектность цивилизационной общности, легитимизация власти по критериям соотнесения с идеалами государства-цивилизации;

- позиционирование в качестве ядра цивилизационного мира, выходящего, как правило, за рамки границ соответствующего государства.

Важна при этом оговорка о несоответствии реальных государств любым чистым моделям. В реальности каждое из государств совмещало разные модельные принципы. Но в то же время можно говорить о доминанте того или иного принципа, задающего вектор развития соответствующего государства. В применении к государству-цивилизации речь может идти о приближении или отдалении от описанной выше чистой модели.

Московское царство, Российская империя, Советский Союз – все перечисленные государственные воплощения в отечественной истории соответствуют приведенным выше характеристикам государства-цивилизации. Установившаяся в 1990-е годы система постсоветской государственности с очевидностью вышла за рамки цивилизационной парадигмы. Заявленное в 2012 году президентом положение о России как государстве-цивилизации может, скорее, рассматриваться сегодня как возможный целевой ориентир, нежели диагностирующая характеристика.

Проблемы политического воплощения проекта государства-цивилизации

Потенциальный проект государства-цивилизации сталкивается в перспективах реализации с рядом препятствий как внешнего, так и внутреннего свойства. Выстроенная система международного права не учитывает цивилизационной вариативности мира. Позиции цивилизаций вообще никаким образом не отражаются в международных политических институциях, включая ООН. Воплотить цивилизационный подход на уровне международных политических клубов (такая перспектива связывалась с G 20 и БРИКС) пока также дает пробуксовку. Права человека в принятом истолковании специфику цивилизационного понимания также не отражают.

Если говорить о России, то, несмотря на информационный конфликт с группой западных государств, она в значительной степени за постсоветский период развития интегрировалась в мировую систему, и возвращение на позиции государства-цивилизации потребовало бы включение механизмов политической мобилизации, готовность к которой как элит, так и общества находится под большим вопросом. Перспектива восстановления модели государства-цивилизации объективно

приведет к противодействию со стороны отдельных достаточно влиятельных групп интересов. Речь, прежде всего, идет об олигархической группировке, функционально связываемой с моделью государства-корпорации. Следует ожидать протестов и со стороны приверженцев модели гражданской нации, которая ожидаемо будет отстаиваться в либеральной части общественности. Не исключены протесты и со стороны групп националистического сегмента, отстаивающих модель этнократии. Определенная сложность с реализацией проекта «Россия – государство-цивилизация» связывается также, как отмечалось выше, с отсутствием соответствующей теоретической проработанности проекта, слабой ориентированностью современных российских общественных наук на проблематику цивилизационной оптики государственной политики.

Но все эти сдерживающие обстоятельства не отменяют той общей оценки, что жизнеспособность России сопряжена именно с моделью государства-цивилизации. При других моделях ее потенциалы как минимум будут ослабевать, а при вероятном негативном сценарии, связываемом в числе прочего с внешним давлением, не исключены и катастрофические последствия. Предположительно, при должной информационной подаче проект России как государства-цивилизации будет поддержан большинством российского населения. Следует ожидать также и поддержку в национальных регионах, что обуславливается акцентированностью в нём сохранения этнокультурных идентичностей в рамках единой идентичности цивилизационной. Во внешней политике заявляемый ориентир установления модели многополярного мира также корреспондирует с типом государства-цивилизации, который как концепт может транслироваться и в страны – партнеры России, выступающие сторонниками системы многополярности.

Библиография/References:

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М.: Азбука, 2016. — 224 с.
2. Бобкова М. С. Как Генрих Валуа стал королем Польши? // Семеновские чтения. Труды XI Всероссийской научной конференции с международным участием памяти профессора В. Ф. Семёнова. — М., 2019. — С. 178—187.
3. Веджвуд С. В. Тридцатилетняя война. — М.: АСТ, 2013. — 576 с.
4. Гусев И. Е. История орденов Средневековья. — Минск: Харвест, 2007. — 432 с.

5. Зуева М. В. «Государство» иезуитов в Парагвае // Западно-Уральский институт экономики и права. Анналы научной теории развития общества. — 2012. — № 2. — С. 123—151.
6. Коротаяев А. В., Оболонков А. А. Родовая организация в социально-экономической структуре классовых обществ // Советская этнография. — 1989. — № 2. — С. 36—45.
7. Кортунов С. В. Крушение Вестфальского мира и становление нового мирового порядка // Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок. — М.: Изд. дом ГУ — ВШЭ, 2007. — С. 75—117.
8. Леонтьев К. Н. Цветущая сложность. Избранные статьи. — М.: Молодая гвардия, 1992. — 320 с.
9. Матвейчев О. А. Суверенитет духа. — М.: Эксмо, 2009. — 448 с.
10. Пайпс Р. Россия при старом режиме. — М.: Независимая газета, 1993. — 427 с.
11. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Текст подготовили Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыков. — Л.: Наука, 1979. — 432 с.
12. Подвинцев О. Б. Идея «несостоявшихся государств» в российском постимперском контексте // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. — Екатеринбург: УрО РАН, 2007. — Вып. 7. — С. 204—215.
13. Пономарева Е. Г. Суверенитет в условиях глобализации // Свободная мысль. — 2007. — № 11. — С. 95—110.
14. Соколова Р. И. Цивилизационный подход и необходимость его дополнения в новых исторических условиях // Философские науки. — 2020. — № 63 (2). — С. 7—26.
15. Спиридонова В. И., Соколова Р. И., Шевченко В. Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. — М.: Институт философии РАН, 2016. — 124 с.
16. Тощенко Ж. Т. Этнократия: История и современность. Социологические очерки. — М.: РОССПЭН, 2003. — 432 с.
17. Харин А. Н. Государство в условиях глобализации: новые подходы // Власть. — 2015. — Т. 21. — № 6. — С. 65—69.
18. Харин А. Н. Корпорация-государство как альтернатива современному государству // Власть. — 2012. — № 9. — С. 76—79.
19. Эко У. Средние века уже начались // Иностранная литература. — 1994. — № 4. — С. 258—267.
20. Якунин В. И. Глобализация и диалог цивилизаций // Свободная мысль. — 2010. — № 3 (1610). — С. 85—96.

21. Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Куликов В.И., Сулакшин С.С. Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества. — М.: Научный эксперт, 2009. — 465 с.

22. Ankerl, G. *Global Communication without Universal Civilization: Volume 1. Coexisting Contemporary Civilizations: Arabo-Muslim, Bharati, Chinese & Western.* Geneva, Interuniversity Institute, 2000. 501 p.

23. Biswas, S. W(h)ither the Nation-state? National and State Identity in the Face of Fragmentation and Globalisation // *Global Society*. Vol. 16. № 2, 2002. P. 175—198.

24. *Changes in Statehood. The Transformation of International Relations.* London: Palgrave Macmillan, 2001. 226 p.

25. Coker, C. *The Rise of the Civilizational State.* N.Y.: Polity, 2019. 224 p.

26. Croxton, D. The Peace of Westphalia of 1648 and the Origins of Sovereignty // *The International History Review*. Vol. 21. N. 3. P. 569—591.

27. Faulks, K. *Classical Theories of the State and Civil Society. Political sociology: a critical introduction.* New York: University Press, 2000. 248 p.

28. Meyer, J., Boli, J., Thomas, G., Ramirez, F. World Society and the Nation-State // *American Journal of Sociology*. 1997. Vol. 103. N. 1. P. 144—181.

29. Thurer, D. The «failed State» and international law // *International Review of the Red Cross*. 1999. N 836. P. 731—761.

1. Berdyaev, N. A. (2016) *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The origins and meaning of Russian communism]. Moskva.: Azbuka [Moscow: Abc]. 224 p. (In Russ.)

2. Bobkova, M. S. (2019) *Kak Genrih Valua stal korolem Pol'shi?* [How did Henry of Valois become King of Poland?] // *Seme-novskie chteniya. Trudy HI Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem pamyati professora V. F. Semyonova* [Seme-nov readings. Proceedings of the XI All-Russian Scientific Conference with international participation in memory of Professor V. F. Semenov]. Moskva [Moscow]. P. 178—187. (In Russ.)

3. Vedzhvud, S. V. (2013) *Tridcatiletnyaya vojna* [The Thirty Years' War]. Moskva: AST [Moscow: AST]. 576 p. (In Russ.)

4. Gusev, I. E. (2007) *Istoriya ordenov Srednevekov'ya* [History of the Orders of the Middle Ages]. Minsk: Harvest. 432 p. (In Russ.)

5. Zueva, M. V. (2012) «Gosudarstvo» iezuitov v Paragvae ["State" of Jesuits in Paraguay] // *Zapadno-Ural'skij institut ekonomiki i prava. Annaly nauchnoj teorii raz-vitiya obshchestva* [West Ural Institute of Economics and Law. Annals of the scientific theory of the development of society]. № 2. P. 123—151. (In Russ.)

6. Korotaev, A. V., Obolonkov, A. A. (1989) *Rodovaya organizaciya v social'*

no-ekonomicheskoy strukture klassovyh obshchestv [Generic organization in the socio-economic structure of class societies] // Sovetskaya etno-grafiya [Soviet Ethnography]. № 2. P. 36—45. (In Russ.)

7. Kortunov, S. V. (2007) Krushenie Vestfal'skogo mira i stanovlenie novogo mirovogo poryadka [The collapse of the Westphalian world and the formation of a new world order] // Miroustrojstvo HKH1: mirovozzrenie, miroporyadok [The world order XX1: worldview, World order]. Moskva: Izd. dom GU – VSHE [Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics]. P. 75—117. (In Russ.)

8. Leont'ev, K. N. (1992) Cvetushchaya slozhnost'. Izbrannye stat'i [Blooming complexity. Selected articles]. Moskva: Mo-lodaya gvardiya [Moscow: The Moscow Guard]. 320 p. (In Russ.)

9. Matvejchev, O. A. (2009) Suverenitet duha [Sovereignty of the spirit]. Moskva: Eksmo [Moscow: Eksmo]. 448 p. (In Russ.)

10. Pajps, R. (1993) Rossiya pri starom rezhime [Russia under the old regime]. Moskva: Nezavisimaya gazeta [Moscow: Independent newspaper]. 427 p. (In Russ.)

11. Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim. Tekst podgotovili YA. S. Lur'e, YU. D. Rykov [Correspondence of Ivan the Terrible with Andrey Kurbsky. The text was prepared by Ya. S. Lurie, Yu. D. Rykov]. L.: Nauka [L: Science]. 1979. 432 p. (In Russ.)

12. Podvincev, O. B. (2007) Ideya «nesostoyavshihся gosudarstv» v rossijskom postimperskom kontekste [The idea of "failed states" in the Russian post-Imperial context] // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Ekaterinburg: UrO RAN [Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 7. P. 204—215. (In Russ.)

13. Ponomareva, E. G. (2007) Suverenitet v usloviyah globalizacii [Sovereignty in the conditions of globalization] // Svo-bodnaya mysl' [Svo-bodnaya mysl']. № 11. P. 95—110. (In Russ.)

14. Sokolova, R. I. (2020) Civilizacionnyj podhod i neobhodimost' ego dopolneniya v novyh istoricheskikh usloviyah [The civilizational approach and the need to supplement it in new historical conditions] // Filosofskie nauki [Philosophical Sciences]. № 63 (2). P. 7—26. (In Russ.)

15. Spiridonova, V. I., Sokolova, R. I., Shevchenko, V. N. (2016) Rossiya kak gosudarstvo-civilizaciya: filosofsko-politicheskij analiz [Russia as a state-civilization: philosophical and political analysis]. Moskva: Institut filosofii RAN [Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences]. 124 p. (In Russ.)

16. Toshchenko, ZH. T. (2003) Etnokratiya: Istoriya i sovremennost'. Sociolo-

gicheskie ocherki [Ethnocracy: History and modernity. Sociological essays]. M.: ROSSPEN. 432 p. (In Russ.)

17. Harin, A. N. (2015) Gosudarstvo v usloviyah globalizatsii: novye podhody [The state in the conditions of globalization: new approaches] // Vlast' [Power]. Vol. 21. № 6. P. 65—69. (In Russ.)

18. Harin, A. N. (2012) Korporatsiya-gosudarstvo kak al'ternativa sovremenomu gosudarstvu [Corporation-state as an alternative to the modern state] // Vlast' [Power]. № 9. P. 76—79. (In Russ.)

19. Eko, U. (1994) Srednie veka uzhe nachalis' [The Middle Ages have already begun] // Inostrannaya literatura [Foreign literature]. № 4. P. 258—267. (In Russ.)

20. Yakunin, V. I. (2012) Globalizatsiya i dialog tsivilizatsiy [Globalization and dialogue of civilizations] // Svobodnaya mysl' [Free Thought]. № 3 (1610). P. 85—96. (In Russ.)

21. Yakunin, V. I., Bagdasaryan, V. E., Kulikov, V. I., Sulakshin, S. S. (2009) Variativnost' i tsiklichnost' global'nogo tsivilizatsionnogo razvitiya chelovechestva [Variability and cyclicity of global social development of humanity]. Moskva: Nauchnyj ekspert [Moscow: Scientific Expert]. 465 p. (In Russ.)